

Валерий Романов

Классика и рок – в одном органе с эстонскими корнями

Вечная тема кухонных споров: кто интеллигентнее – физики или лирики? Спустя десятилетия среди молодых музыкантов пошли споры, кто лучше владеет инструментом или голосом – солист оркестра или рок-группы? Прошли годы, и теперь мэтры рок-музыки не менее почитаемы, чем оперные дивы и скрипачи-виртуозы. А главные рок-хиты прочно

Гитарное соло Евгения Сухенко

Его величество орган и органистка

вошли в репертуар больших оркестров. Тем не менее мало кому удается объединить эти два подхода, эти два музыкальных мышления – академическое и рок-н-рольное.

И еще один нюанс. Мы давно привыкли, что с шедеврами классической музыки можно делать все что заблагорассудится. Играть быстрее, играть медленнее, тем более что оригинального звучания XVII-XVIII веков практически никто и не слышал – попросту инструментов тех времен, кроме нескольких скрипок, и не сохранилось... А вот если исполнитель что-то меняет в рок-хите, то это уже называется кавер-версией, к которой обычно довольно

небрежное отношение (мол, своего придумать не может, так чужое извращает). Налицо явная дискриминация! Тем более что классика рок-музыки плотно засела в наших головах и сердцах, и иногда хочется услышать какие-то новые интерпретации. Что-то вызовет старые чувства, но будет и какая-то новизна. Придирчивый читатель скажет: «Так ведь в большинстве рок-групп играет свой органист. Что здесь уникального?». В том-то и изюминка: в этом шоу звучит настоящий классический орган, а это совершенно другая палитра звуков.

Вот за такую сложную задачу и взялась одесская органистка-виртуоз с эстонскими корнями, заслуженный деятель эстрадного искусства Украины Елена Удрас. Прежде чем рассказать об уникальном концерте, давайте подробнее познакомимся с главным действующим лицом шоу.

Елена Робертовна Удрас, красивая и хрупкая, всегда в потрясающих сценических костюмах и при этом волевая и яркая творческая личность. Лауреат международных конкурсов и фестивалей. Окончила Одесскую государственную консерваторию имени А.В. Неждановой, класс фортепиано профессора А.Б. Зелинского. Проходила курс мастер-классов

в Германии. Гастролировала во многих городах Германии, Италии, Испании, Израиля, России, Молдовы и Украины. Три раза гастролировала в США и проводила мастер-класс в Бэйтском колледже. Является автором органных произведений и транскрипций, а также автором музыки для документального фильма «Вне игры». Штатная органистка и музыкальный директор Одесской реформатской церкви, педагог и концертмейстер Одесской национальной музыкальной академии имени А.В. Неждановой. С 2013 года – художественный руководитель Одесского международного фестиваля органной музыки «Odessa Music Fest».

– У вас эстонская фамилия. Расскажите о своих эстонских корнях.

– К сожалению, я мало что знаю. Эстонец у меня дед по папе – Эдуард Янович. Он родился в Тарту. Его отец, мой прадед Ян, был бизнесменом и имел какие-то дела с Петербургом. Дед окончил Тартуский университет. К сожалению, прадед довольно рано умер. Подробностей я особо не знаю, так как в нашей семье о многих вещах было не принято говорить. Это была грустная история. Их мать тоже умерла очень рано, и дед остался один. Пришлось ему идти работать на фабрику. У него даже не было костюма, в котором можно было бы выйти из дому. Когда прадед был еще жив, они часто вдвоем ездили в Питер. Когда дед заработал денег и купил костюм, сразу туда уехал из Эстонии. Это было советское довоенное время, и его сразу арестовали как шпиона, особо не разбираясь

Елена Удрас на руках у деда Эдуарда

в причинах его приезда, и сослали в Сибирь. Так как он был человек с образованием, то попал на лесосплав. Ему удалось сделать карьеру и стать начальником всего сибирского гулаговского лесосплава. Кроме образованности очень помогало то, что он был своим среди зеков. До Великой Отечественной работал на лесосплаве, а с началом войны хотел добровольцем пойти на фронт. Но из-за шпионской статьи его не взяли на фронт, и вообще не разрешали выезжать из мест ссылки. Там он и доработал до реабилитации. У деда был друг, который погиб во время сплава леса, остались молодая жена и двое детей. Дед считал своим долгом не оставить их и женился на вдове друга. Потом он съездил в Эстонию, разыскал своих родственников и много с ними общался. Но решил остаться жить в Сибири, полюбил эти места и просторы.

Моя мама тоже была из семьи ссыльных и познакомилась с моим отцом Робертом в ссылке в деревне. Переехали они в Киев, по месту жительства маминых предков. Там я и родилась. В Одессу приехала учиться в консерватории – и так тут и осталась.

Елена Удрас за пультом органа

– А почему поступили в Одесскую консерваторию?

– Я думала: Киев или Одесса? Но понимала, что в Киеве будет сложнее поступить из-за большого наплыва абитуриентов. А Одесская консерватория имеет знаменитые школы – фортепианную, скрипичную, вокальную... Так что Одесская консерватория по уровню даже выше киевской.

– Как вы выбрали орган?

– Это было еще в юности. Когда я впервые в костеле услышала орган, это произвело на меня потрясающее впечатление. Я сразу поняла, что хочу

играть на органе. Потом к этому долго шла. Довольно трудно найти и сам инструмент, и педагога. В итоге все сложилось. Я понимаю, что если желание истинное, то все приходит само! Бог посылает сам и ситуации, и людей.

– У вас много разных званий и наград. Какая самая приятная?

– Никогда не задумывалась об этом. Возможно, та, которую я получила в начале моего творческого пути. Я участвовала в международном фестивале, в котором играли тридцать органистов из разных стран. Этот музыкальный марафон длился тридцать дней подряд. Потом мы все разъехались, и через месяц мне пришли по почте заказное письмо и диплом. Меня наградили за лучшее исполнение концертной программы. Это была самая первая и самая значимая для меня награда. Конечно, все остальные награды тоже дороги.

Вернемся в концертный зал филармонии. В «Рокорган шоу» принимали участие кроме гитариста, барабанщика и бас-гитариста тенор Виталий Ончуленко и детско-юношеский хор «Solo musica» Одесской национальной музыкальной академии имени А.В. Неждановой, саксофонист Михаил Ксида. Звучали произведения «Deep Purple», «Queen», «The Beatles», «Scorpions», «Status Quo», «Led Zeppelin», Рода Стюарта, Вангелиса.

Но обо всем по порядку. Как сказала Елена Удрас, костяк программы – это «Bohemian Rhapsody» и «Show Must Go On» группы «Queen» – начало и конец выступления! Причем первое произведение звучит без человеческого голоса – вокальная партия исполняется на органе, а второе с вокалистом и детским хором.

В середине программы, в момент эмоционального пика, звучит «Smoke on the Water» «Deep Purple», причем не только вокальная партия исполняется на органе, но и знаменитый риф играется ногами на педальной клавиатуре!

Так в чем же изюминка шоу, кроме ретроспективы старых золотых хитов рок-музыки?

Первое, что сразу ошеломляет, – в доброй половине песен вокальная партия исполняется на органе, а звучание так похоже на человеческий

Тенор Виталий Ончуленко, хор и орган

голос (может, здесь срабатывает игра воображения, ведь мы привыкли слышать в этом месте голос), что поначалу даже ищешь, почему не видно вокалиста. Второе – прекрасный тенор с оперной постановкой голоса украсил песни «Scorpions», несколько по-другому зазвучали хиты Рода Стюарта и «Status Quo». И третье: идея из «Стены» «Pink Floyd» с участием детского хора! Причем девчужки с каждым новым выходом на сцену явно разгонялись, чтобы в финале показать всю мощь своих голосов – точно будущие чемпионы. А самое главное – исполнительское мастерство органистки Елены Удрас. Энергия, которую она вкладывает в свою игру, потрясает и ошеломляет зал, вовлекает музыкантов играть ярче и виртуознее.

И вот что Елена Удрас рассказала после концерта.

– Как возникло это шоу?

– Автор идеи «Рокорган шоу» – Александр Перебейносюк, промоутер и руководитель творческого отдела Харьковской филармонии. Он большой любитель рока и мечтал о таком проекте. И когда он поделился этой идеей со мной – сразу нашел отклик.

Я большая фанатка рока, несмотря на то, что я классический музыкант. С юности очень много слушала и впитывала в себя эту музыку. Днем играла и учила классику, а по ночам слушала в наушниках рок. Это было захватывающе!

– Что легло в основу ваших аранжировок?

– Орган – это инструмент-оркестр. Для меня задачей было сделать органную партитуру, которая передает звучание рок-группы. А тандем с живыми соло- и бас-гитарой придает краски, колорит. И, конечно, ударные. Без них – это не рок!

– Рок и классика: где они сходятся? Или у них общие корни?

– Как определиться, классика – это рок или поп? Рок – это исполнение классики в изысканном другом ритме или самовыражение музыкой в XX веке? Чтобы ответить на эти вопросы, надо пройти путь от наскального искусства неандертальцев, ритуальных танцев шаманов и колдунов до века XXI. Рок-музыка ничем не уступает в сложности классике. Самое очевидное различие между роком и классикой для меня – звучание. Даже идейность, на мой взгляд, у этих направлений частично схожа.

– Ради чего вы решили сыграть на органе вокальные партии?

– Именно потому что орган – это инструмент-оркестр, на нем возможно отдать вокальную партию соло-регистру. Это довольно часто встречается. И все хоральные прелюдии Баха для органа – это чисто вокальные произведения.

– Насколько вы единомышленны со своим коллективом? Ведь вы из разных музыкальных школ: они – рокеры, а вы – классик...

– В коллективе прекрасные музыканты, у нас полная гармония и взаимопонимание.

– Вы много импровизируете, когда исполняете? В оригинальном варианте рок-музыканты на концертах обычно уходили от студийных версий своих хитов...

– Каждый раз во время выступления я импровизирую. Это естественно. Ведь каждый раз я другая, зал другой, органы разные, энергетика зала другая.

Поговорим и с музыкантом. Второй наш собеседник – бас-гитарист Вячеслав Бабиенко.

– Что для тебя этот проект?

– «Рокорган шоу» – это, конечно же, работа. Работа, которой занимаешься с большим удовольствием и самоотдачей. Откровенно говоря, сам репетиционный процесс и выступления как результат для меня – это яркий праздник.

– Обычно ты играешь свою музыку, современную, а тут классика рока...

– Я вырос и сформировался на этой классике. Такие группы, как «Deer Purple» и «Led Zeppelin», в свое время сильно повлияли

Бас-гитарист Вячеслав Бабиенко

на мой музыкальный вкус, ощущения и мировоззрение. И до сих пор, несмотря на все новые течения и веянья, порой возвращаешься к истокам с новым осмыслением всего великого наследия, которое они нам оставили. С большим уважением отношусь к старому доброму року во всех его проявлениях и стараюсь донести до слушателя это звучание в максимально аутентичном виде. По крайней мере, насколько это ощущаю я.

– Как тебе работается с известной органисткой? Насколько она демократична? Прислушивается ли к мнению музыкантов, к твоему мнению?

– За время работы у нас сложились довольно теплые отношения. Безусловно, как в любого рода деятельности, не бывает абсолютно без углов. И конечно, все стараются прислушиваться к мнениям и конструктивным предложениям друг друга. Порой методом проб и ошибок... В конечном счете главное – это результат.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что Елена Удрас со своими музыкантами представляет зрителям не кавер-версии, а новое прочтение классических рок-партитур. А шоу вполне соответствует принятым в Европе стандартам и традициям и ждет своего европейского зрителя!

Фото Алеси Карелиной-Романовой и из архивов исполнителей

